

[От лица Алекса Уокера]

Я продолжал схватку с Кналлом, стараясь постоянно держать его внимание на себе. Тор ставил все на этот свой ход; лучшее, что я мог сделать, это дать ему максимальный шанс довести дело до конца.

– Я устал от этого! – в ярости прорычал Кналл, обрушивая на меня Неромеч.

– Развлекать тебя никогда не входило в мои планы, болван! – ответил я, злобно оскалившись, и встретил его клинок своим в равном столкновении силы, от которого космос содрогнулся в ужасе и надежде.

Кналл зарычал, сделав несколько шагов назад, чтобы нанести мне еще одну сокрушительную атаку. Однако я не позволил ему отойти на расстояние, которого он так желал; вместо этого я в мгновение ока закрыл небольшой зазор, который он создал между нами, а Серенити изменила форму, когда я обрушил на него свое оружие.

Кналл с ненавистью выругался, отпрыгнул назад, парируя мою атаку, но я снова последовал за ним, продолжая атаковать. Не успевал он парировать атаку, как следующая уже настигала его, ошеломляя, заставляя все его существо сосредоточиться на мне, пока наше оружие сталкивалось снова и снова в световом шоу, которое через годы достигло бы каждого уголка вселенной.

Со всех сторон на него сыпались мои атаки, жестокое сочетание атак ближнего боя, магических и духовных атак, натиск, казалось, бесконечных атак и комбинаций.

– Неважно, сколько ты будешь бороться, неважно, сколько будешь бросать мне вызов, Я БУДУ ТВОИМ КОНЦОМ! Я ЗАБЕРУ ТВОЮ ЖИЗНЬ! А ЗАТЕМ И ВСЕЛЕННУЮ! – прорычал Кналл, чтобы услышали сами небеса, медленно отступая под моим натиском.

– Ты умрешь в попытке! – ответил я, телепортируясь за его спиной как раз в тот момент, когда он парировал атаку, не оставив ему места, чтобы должным образом отреагировать, и подорвав его [Вспышкой света].

Воспользовавшись моментом отдыха, я проверил Тора и его местоположение; он был рядом. Через две минуты или около того он достигнет нашего местоположения.

Я улыбнулся, хрустнув своими уставшими костями, когда Кналл регенерировал после моей атаки, принимая вид человека, охваченного яростью.

– Ты пожалеешь, что не принял мое предложение, ведь тебя ждет жизнь в вечных страданиях...
– шипел Кналл, его тело дрожало от неконтролируемого гнева, что только заставило меня улыбнуться еще шире.

Я проникал ему под кожу; его неспособность быстро справиться со мной задевала его, делая его небрежным, беспечным, даже больше, чем он уже был.

– Ты говоришь это с тех пор, как я пришел сюда. – ответил я, переполненный бравадой, которая была здесь только для шоу, для металлической части этой битвы:

- И все же, я здесь. Должен сказать, что пока что ты меня разочаровал...

Рыча, его тело полностью регенерировало, Кналл с ревом бросился на меня, Некромеч вихрем пронесся по пустоте пространства, оставляя за собой красный след.

Когда он приблизился, ослепленный своей яростью, я сделал глубокий вдох, глядя на звезды вокруг с чувством тоски и цели, прежде чем встретить его натиск своим ревом, используя свою энергию для усиления, затмевая его, в то время как моя заставляла саму ткань пространства тревожно дрожать.

Затем наши атаки столкнулись прямо посередине, создав борьбу за власть, в которой не было никаких признаков того, кто одержит верх, или кто победит в этой борьбе, заперев нас на месте, лицом к лицу, оружие к оружию.

Кналл имел преимущество только в грубой силе, но, несмотря на это, наши атаки сталкивались как две одинаково разрушительные силы. Потому что наша борьба была не борьбой сил, а борьбой между превосходным мастерством и нерафинированной силой.

Я понимал, что одно лишь мое мастерство не даст мне победы, к которой я стремился. Как бы больно мне ни было это признавать, лучшее, что я мог сделать, это удержать эту битву в космическом тупике.

Я понятия не имел, что мешало мне получить доступ к силе, которой, по словам Потустороннего, я обладал; я действительно не имел ни малейшего представления о том, чего мне не хватает.

Поэтому вместо того, чтобы сосредоточиться на этом, я сосредоточился на том, чтобы справиться с этим самостоятельно.

Я бы разделил это бремя, ведь оно никогда не было моим, с самого начала.

Я не был одинок, у меня были люди, на которых я мог положиться, так что если одной моей силы было недостаточно, я кричал к небесам, призывая тех, кто верил мне, сражаться на моей стороне.

Честно говоря, я понятия не имею, когда меня осенило это осознание, но я почувствовал себя бодрее. Возможно, это было продвижение Тора против моего желания, которое принесло мне это откровение... кто знает?

Кналл падет, и вселенная доведет дело до конца.

Эта война закончится, чего бы это ни стоило. В конце концов, важно не то, почему я сражаюсь, а то, за кого я сражаюсь и кто сражается рядом со мной.

И пока Каулл не перестанет существовать, я останусь несломленным духом и телом.

- Ты едва поспеваешь... - прорычал Кналл с восхищенной улыбкой, ярость, несомненно, все еще бурлила в его теле, когда наша схватка наконец прервалась, и ни одна сторона не смогла одолеть другую:

- Ты переступаешь свои смертные границы, я вижу... твою глупость и упрямство, когда ты снова и снова толкаешь свое тело за пределы точки разрыва. Вспомни, кто ты, дитя... ты не можешь соперничать с истинным богом...

Я рассмеялся над ним, разозлив его, но кто мог винить меня. Он низвел меня с уровня Бога или Аномалии до ребенка, смертного, и для меня это было забавно, особенно учитывая все то, что он говорил обо мне до сих пор.

Дело в том, что он был прав.

Я был человеком.

Человеком.

Смертным.

Неважно, кем я был сейчас, мое существование началось с человека.

И, видя, какими были эти так называемые истинные боги, по большей части, я был рад быть человеком.

– Я знаю, кто я, и я покажу тебе, Бог Бездны, кем я могу стать! – Я бросил вызов с ухмылкой, которую видел только у Тора, пока Серенити меняла форму, образуя два боевых топора:

– Так приди же! Я встречусь с каждой твоей попыткой лоб в лоб! И высеку волю смертных в твоей душе, прежде чем отправить твое жалкое существование в небытие!

<http://tl.rulate.ru/book/62653/2402783>